

X Пермский конгресс ученых-юристов «Современная экономика в юридическом измерении»

25—26 октября 2019 г. на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета уже в десятый раз прошел межрегиональный российский форум классической юридической университетской науки — Пермский конгресс ученых-юристов. Вузами-партнерами конгресса выступают: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Уральский государственный юридический университет (УрГЮА), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Пермский конгресс проходит при активной поддержке и под патронажем губернатора Пермского края.

Главная цель прошедшего юридического форума — дать юридическую оценку современным экономическим процессам, предложить решения насущных правовых проблем российской экономики.

Конгресс традиционно проводился как в рамках пленарного заседания, так и в формате нескольких круглых столов — дискуссионных площадок, работавших над разрешением экономических вопросов при помощи правовых средств теории права и различных отраслей права.

Пленарное заседание открыл председатель Комитета Госдумы РФ по государственному строительству и законодательству, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор П. В. Крашенинников презентацией своей новой книги «Заповеди советского права: очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени» (М.: Статут, 2019).

Большая часть докладов пленарного заседания была посвящена основному вопросу научной повестки дня — реформированию процессуального законодательства, так называемой

«процессуальной революции». Открыла эту дискуссию председатель Арбитражного суда Уральского округа, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор И. В. Решетникова. Процессуальной проблематике были посвящены также доклады судьи Верховного Суда РФ, кандидата юридических наук, доцента Н. В. Павловой; и. о. заведующего кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета, кандидата юридических наук М. З. Шварца; заместителя декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доктора юридических наук, профессора Д. Х. Валеева; начальника кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктора юридических наук, профессора А. Н. Кузбагарова.

Проблематике современных экономических трендов в гражданском праве посвятили свои выступления председатель Суда по интеллектуальным правам, заведующий кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Л. А. Новоселова; заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, руководитель Уральского отделения Российской школы частного права, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Б. М. Гонгало; главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук А. В. Габов; профессор кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор А. Е. Шерстобитов; заведующий кафедрой гражданского права

и процесса Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор Л. В. Щенникова.

Экономические вопросы, нуждающиеся в правовых решениях при помощи различных отраслевых средств, освещались в выступлениях других пленарных докладчиков: заведующего кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, доктора юридических наук, доктора исторических наук, профессора А. М. Лушников; ведущего научного сотрудника сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, доктора юридических наук, профессора А. А. Гришковца; президента консалтинговой фирмы «Юкей-Консалтинг», заслуженного юриста РФ, кандидата юридических наук В. Г. Степанкова; профессора кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, доктора юридических наук Е. В. Аристова.

Результатами работы круглых столов стало принятие участниками резолюций, содержащих основные выводы, которые могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной и научной работе. Предлагаем вашему вниманию основные выдержки из них¹.

Резолюция круглого стола «От реформы гражданского права к модернизации цивилистического процесса: некоторые итоги и перспективы развития законодательства»

1. В гражданском законодательстве ожидается последовательное закрепление института электронных финансовых инструментов, в том числе на базе проектов федеральных законов о цифровых финансовых активах, о привлечении денежных средств с использованием инвестиционных платформ, об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг). Актуальной является задача дальнейшей разработки правовых концепций как самих электронных финансовых активов, так и систем институционального привлечения средств с использованием цифровых технологий, включая финансовый краудфандинг (профессиональную инвестиционную деятельность) и нефинансовый краудфандинг (благотворительную деятель-

ность). Требуется научно обоснованный выбор концепции специализированных посредников краудфандинговой модели привлечения денежных средств, в том числе с приданием им роли профессиональных участников финансового рынка по типу профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Одним из направлений развития законодательства видится отделение цифрового краудфандинга от системы правового регулирования рынка финансовых инструментов, введение понятия розничного цифрового финансирования с использованием электронных токенов, юридическая природа которых сходна с природой бездокументарных ценных бумаг.

2. Констатируется необходимость эффективного использования государственного и муниципального имущества. Однако действующее законодательство этому не способствует, поскольку в настоящее время последнее все еще находится на этапе формирования. В Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2024 года, утвержденных Председателем Правительства РФ 29.09.2018 № 8028п-П13, ставится задача повышения эффективности использования государственных активов. С этой целью должны будут использоваться механизмы целевого перераспределения объектов государственного или муниципального имущества между публичными собственниками, предусматривающие в том числе возможность передачи имущества на иной уровень собственности. В связи с этим в указанных направлениях деятельности Правительства РФ предусматривается разработка и принятие ФЗ «О государственном и муниципальном имуществе».

В этой связи стоит поддержать предпринятую по инициативе Минэкономразвития России учеными-юристами разработку концепции и текста проекта ФЗ «О государственном и муниципальном имуществе» как комплексного межотраслевого нормативного акта высшего уровня, содержащего нормы как публичного права для регулирования организационно-управленческих отношений, так и нормы частного права для регулирования складывающихся между РФ, субъектами РФ и муниципальными образованияами имущественных отношений.

3. Формируются выводы, в соответствии с которыми государство, в том числе в лице налоговых органов, должно обеспечивать и поощрять создание работодателями экономи-

¹ Подробнее см.: URL: <http://permcongress.com/>

ческих условий, обеспечивающих достойный (достаточный) уровень жизни высвобожденных работников. Участие работодателей в обеспечении социальной поддержки высвобожденных работников является претворением в жизнь конституционных принципов социального правового государства. Работодатель может осуществлять дополнительную социальную защиту, представляющую собой «иные гарантии социальной защиты» согласно ст. 7 Конституции РФ, и вправе это делать.

Вследствие чего во избежание споров между работодателем и налоговым органом по поводу того, какой размер выходного пособия при высвобождении работников в результате модернизации и роботизации опасного производства является справедливым и достаточным для поддержания работниками уровня достойной жизни после увольнения, необходимо разрешить работодателю уменьшать налогооблагаемую прибыль за счет отнесения к расходам по оплате труда, согласно ст. 255 Налогового кодекса РФ, выплат выходных пособий высвобождаемым работникам в размере, разумно превышающем пять среднемесячных заработков, т.е. в таком размере, который позволяет обеспечить их достойную жизнь (наличие достаточного дохода) на период до трудоустройства или выхода на пенсию. Указанное, в частности, позволит сформировать новые правовые подходы к обеспечению достойной жизни без труда в современных экономических условиях: (1) работодатель может быть частью механизма социальной защиты и участвовать в создании для работников экономических условий достижения уровня достойной жизни, в связи с чем самостоятельно устанавливать и выплачивать высвобождаемым работникам дополнительные выплаты; (2) такие выплаты при высвобождении работников будут являться их социальной поддержкой, т.е. «иной гарантией социальной защиты», направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь» согласно ст. 7 Конституции РФ.

4. В отношении итогов изменений, внесенных в процессуальное законодательство, сформулирован ряд общих выводов. С одной стороны, обсуждаемые изменения процессуального законодательства по своему характеру не являются революционными, поскольку не касаются принципов, закрепленных в процессуальных кодексах. С другой стороны, эти многочисленные изменения затрагивают три процессуальных кодекса и направлены на уни-

фикацию процессуальной формы и в целом на оптимизацию цивилистического процесса. Так, изменяется соотношение институтов судебной подведомственности и подсудности, обновляется механизм отвода судьи в гражданском судопроизводстве, предусматривается переход из искового производства в административное при рассмотрении дела в суде первой инстанции, устанавливается профессиональный ценз для представителей, увеличиваются судебные штрафы, расширяется перечень дел упрощенного производства, отменяется фильтр кассационных жалоб в суде первой кассационной инстанции — указанное вкупе с новациями в судостроительстве позволяет охарактеризовать изменения как достаточно принципиальные.

5. Обнаружены некоторые погрешности, которые подлежат устранению как на законодательном уровне, так и посредством формирования правовых позиций Верховного Суда РФ. В частности, при попытке уточнить норму, регулирующую заключение соглашения о примирении, законодатель дополнил соответствующие положения закона тем, что соглашение о примирении возможно в случае, если это предусмотрено компетенцией соответствующего органа государственной власти или местного самоуправления. Однако такое уточнение вводит в заблуждение, поскольку право на примирение в судебном разбирательстве не может быть обособлено от права на примирение до и вне судебного процесса.

6. В свете введения профессионального представительства участие в деле сотрудников лица, участвующего в деле, привлекаемых для дачи устных пояснений (бухгалтер, инженер, технолог, налоговый инспектор и пр.), в качестве представителей становится невозможным, что диктует необходимость уточнения их процессуального статуса.

7. Не в полной мере решен вопрос о защите прав лиц, подписавших мировое соглашение, в контексте правил исключительности, неопровержимости и общеобязательности определения суда о прекращении производства по делу и утверждении мирового соглашения: представляется необходимым исходить из преюдициальности факта совпадения воли и волеизъявления лица, подписавшего мировое соглашение, наличия у него всех необходимых полномочий на совершение указанной сделки и в качестве единственно возможного средства исправления порока волеизъявления и (или) компетенции подписанта рассматри-

вать систему обжалования и пересмотра судебного акта.

8. Расширение перечня актов уголовной юрисдикции, обладающих преюдициальной силой в гражданском и арбитражном процессе, представляется недостаточно обоснованным ввиду существенных отличий в процедуре выявления, сбора и исследования доказательств в уголовном судопроизводстве в сравнении с гражданским и арбитражным процессом.

9. Следует признать перспективной идею более активной роли суда при определении предмета доказывания по делу. Наравне с разъяснением лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав и обязанностей, заслуживает поддержки предложение закреплять в протоколе судебного заседания или в промежуточных определениях перечень юридических фактов, входящих в предмет доказывания, и распределение бремени доказывания применительно к конкретному рассматриваемому делу. Пассивная роль суда в данном случае не способствует объективному и справедливому рассмотрению спора, порождает непредсказуемость итога рассмотрения дела и, как следствие, делает неизбежным обжалование судебного акта в вышестоящих инстанциях.

Резолюция круглого стола

«Актуальные проблемы межотраслевого регулирования имущественных отношений»

1. Представляется необходимым установление обязательности государственной регистрации, определяющей момент возникновения права пользования жилым помещением, возникающего из завещательного отказа, с целью информирования третьих лиц. Для обеспечения защиты прав отказополучателя необходимо нормативное закрепление обязанностей нотариуса по извещению отказополучателя о завещательном отказе, а также правил о государственной регистрации права требования отказополучателя как обременения жилого помещения одновременно с государственной регистрацией права собственности наследника на жилое помещение (с приданием зарегистрированному праву требования отказополучателя свойства следования).

2. Применение нормы ст. 308.3 ГК РФ о судебной неустойке (астренте) при неисполнении судебных актов об истребовании сведений и документации вызывает определенные сложности, прежде всего связанные с определением

основания возникновения обязанности по передаче соответствующих сведений и документации и правовой природой этой обязанности (материально-правовой либо процессуальной). Заслуживает дальнейшего обсуждения вопрос о допустимости взыскания астрента при неисполнении судебного акта о передаче сведений и документации в рамках организационных правоотношений.

3. Компаративные исследования в области договорного права свидетельствуют о том, что в России и за рубежом защита слабой стороны судами долгое время осуществлялась посредством двух известных доктрин: недобросовестности и нарушения публичного порядка. С целью обеспечения предсказуемости и привлекательности национального договорного права для международных инвестиций в фокусе внимания законодателей, правоприменителей и ученых стоит задача формирования самостоятельной доктрины защиты слабой стороны (неравенства переговорных возможностей) как специального правового инструмента. В российском законодательстве следует закрепить запрет на пересмотр судом предмета и цены договора по причине явной обременительности таких условий, отказ от ретроспективности изменения и расторжения договора, предусмотреть право слабой стороны требовать возмещения убытков (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

4. Основным регулятором правоотношений в области дистрибуции цифрового контента и оказания цифровых услуг являются пользовательские соглашения между провайдерами и потребителями, заключаемые в форме договоров присоединения. По своей правовой природе такие соглашения позиционируются как лицензионные, что, однако, не всегда соответствует фактически складывающимся правоотношениям и ущемляет интересы потребителей. Принятый в 1992 г. Закон РФ «О защите прав потребителей» не соответствует современным реалиям и не может предоставить должный уровень защиты интересов потребителей цифровых сервисов. Назрела необходимость внесения изменений, которые бы учитывали природу правоотношений в области дистрибуции цифрового контента и оказания цифровых услуг и опыт нормативного регулирования в Европейском Союзе (Директива ЕС о цифровом контенте — Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services,

Закон о защите прав потребителей 2015 г. Великобритании — Consumer Rights Act 2015).

5. Усложнение общественных отношений требует создания новых гражданско-правовых конструкций, обеспечивающих экономическую безопасность для контрагентов. Причем эти новые конструкции должны гармонично вписаться в цифровую экономику и учитывать интересы цифрового бизнеса. Такими обязательствами в обозримом будущем могут стать смарт-контракты.

6. В ходе законотворческой и правоприменительной деятельности необходимо проведение экономического анализа права с целью формирования комплексного видения экономических последствий действующего правового регулирования, а также выявления экономических эффектов его изменения. Рассмотрение института сообладания исключительным авторским правом с позиций теории стимулов, оптимизации производительности и концепции нормативного экономического анализа позволяет решить ряд вопросов, связанных с конструированием правового механизма регулирования отношений сообладания, и обосновать вывод о допустимости оборота долей в исключительном авторском праве.

7. Распространение отношений по участию несовершеннолетних лиц в модных показах предопределяет необходимость их законодательной регламентации с целью защиты прав и интересов несовершеннолетних моделей. Нормативная платформа регулирования отношений в сфере «детского моделинга» не сформирована ни в гражданском, ни в трудовом законодательстве России. В ТК РФ есть институт, устанавливающий особенности регламентации труда детей-актеров. Нормы, предусматривающие особенности конструирования и регулирования отношений с участием несовершеннолетних детей, должны носить межотраслевой характер.

8. Устойчивые сбои в рациональном поведении людей, активно исследуемые в психологии и экономической науке (бихевиоризм), почти не изучены в юридической науке. При определении стандарта разумного поведения следует учитывать устойчивые сбои в рациональном поведении людей. Примерами учета законодателем когнитивных ошибок могут служить нормативные акты о защите прав потребителей, о несостоятельности (банкротстве), об учете нормального хозяйственного риска при привлечении руководителя организации к субсидиарной ответственности.

9. Допустимость применения гражданского законодательства России к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, базируется на соблюдении законодательно установленного предела: «постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений». В судебной практике нередко обнаруживается это самое противоречие существу семейных отношений, даже тогда, когда его (противоречия) нет, и следует отказ в применении норм гражданского законодательства к семейным отношениям. Противоречивость судебной практики обнаруживает слабую проработанность категории «существо семейных отношений» и ставит задачу совершенствования норм российского семейного законодательства и принятия разъяснений на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Резолюция круглого стола «Экономика будущего, трудовое право, право социального обеспечения: стратегии взаимодействия»

1. Изменение характера труда под воздействием автоматизации производственных процессов, рост объемов дистанционного труда под влиянием цифровизации и компьютеризации деятельности человека приводит к повышению производительности труда и, как следствие, к возможности увеличения времени на отдых и досуг. Обратной стороной медали является обостряющаяся проблема усиления психологической и эмоциональной усталости. Подтверждение этому — внесение Всемирной организацией здравоохранения синдрома профессионального выгорания в международную классификацию болезней. Одним из решений указанной проблемы видится сокращение продолжительности рабочей недели и введение дополнительного выходного дня. В России активно обсуждается инициатива Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева о введении 4-дневной рабочей недели. Вместе с тем опрос молодых людей в возрасте 21—35 лет показал, что большинство респондентов (78,55 %) эту идею не поддерживают, а свободное время будут тратить отнюдь не на отдых, а на поиски дополнительной работы (53 % опрошенных). Еще одним ключевым аргументом является то, что увеличение продолжительности рабочего дня до 10 часов приведет к еще большим переработкам (люди будут еще дольше задерживаться на работе, работая на

износ), а личного времени на семью, друзей, хобби, спорт вообще не останется. Выходом из сложившейся ситуации видится индивидуализация рабочего времени, при которой не человек подстраивается под график работы организации, а рабочий график создается с учетом его потребностей для достижения наилучших результатов.

2. Существенное влияние на сферу занятости и пенсионного обеспечения оказывает тенденция старения населения. Если сейчас в мире доля населения старше 65 лет составляет 9 %, то к 2050 г. она увеличится до 16 % населения. Для России эта тенденция несет в себе существенные социальные риски, например увеличение расходов на социальные обязательства государства, ухудшение здоровья населения, увеличение расходов на медицинскую помощь. Эффективность принятых на законодательном уровне мер (повышение пенсионного возраста, установление в ст. 144.1 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста) вызывает серьезные сомнения. В области трудового права и права социального обеспечения более перспективными мерами видятся: внедрение гибких форм занятости, которые могли бы использовать лица пожилого возраста (в том числе дистанционной работы), программ переподготовки лиц предпенсионного возраста, учет опыта зарубежных стран в части развития страхования на случай утраты работы в связи с необходимостью ухода за нетрудоспособными родственниками. Представляется интересным зарубежный опыт продвижения «крафтовой экономики», концепции активного старения Active Aging.

3. Экономика будущего невозможна без высококвалифицированных сотрудников, которые понимают свои цели, задачи, сферу ответственности, мотивированы на достижение результатов, не ждут постоянных указаний от работодателя, проявляют самостоятельность в выборе стратегий для достижения целей. Происходит смещение от постановки целей в должностной инструкции в традиционном смысле к трудовому договору «целеполагания», который не предполагает постановки перед работником конкретных целей и задач. Профессиональные стандарты, внедрение которых идет в нашей стране, должны этой цели способствовать. В числе проблем в указанной сфере участниками круглого стола отмечены: совмещение в одном профессиональном стандарте нескольких

трудовых функций, слабая взаимосвязь между ними и образовательными стандартами.

4. Достойная работа и экономический рост, названные в качестве одной из 17 Целей в области устойчивого развития до 2030 года, предполагают достойный уровень оплаты труда. Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы является одной из основных государственных гарантий по оплате труда работников, предусмотренных российским трудовым законодательством. Императивность требования об индексации, обеспечивающей повышение уровня реального содержания заработной платы, в свою очередь, позволяет реализовать действие одного из принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений — принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. Оценочное понятие «справедливая заработная плата» непосредственно связано с ее индексацией в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Наряду с установлением единых объективных критериев, определяющих размер заработной платы, таких как квалификация работника, сложность выполняемой работы, количество и качество затраченного труда, справедливая заработная плата должна еще и повышаться в связи с изменением экономической ситуации в обществе. А такое реальное повышение может быть достигнуто путем систематической индексации заработной платы.

5. Защита трудовых прав является задачей государства. Однако многое также зависит от действий бизнеса, нарушающих либо поощряющих трудовые права. В этой связи важно развивать корпоративную социальную ответственность бизнеса (далее — КСО), направленную на распространение лучших практик в области трудовых и социально-обеспечительных отношений. В России приверженность КСО демонстрирует в основном крупный бизнес — транснациональные корпорации, для которых КСО также является важной имиджевой составляющей. Как любой инструмент, КСО имеет свои сильные стороны и ограничения. Поскольку КСО является добровольной инициативой, компании избирательно расставляют приоритеты, обращая особое внимание лишь на определенные группы прав. КСО в области трудовых отношений в основном опирается на международные стандарты МОТ в сфере труда, которые имеют достаточно высокий уровень абстракции. Нуждаются

в совершенствовании механизмы объективного и независимого контроля за соблюдением прав человека внутри корпораций. Вместе с тем с помощью стандартов КСО транснациональные корпорации могут распространять наилучшие практики в области труда и социального обеспечения на работников из тех государств, которые имеют слабое трудовое законодательство, а также влиять на поведение своих поставщиков, выдвигая в качестве одного из требований для сотрудничества соблюдение прав трудящихся.

6. Участники круглого стола акцентировали внимание на оптимизации межотраслевых связей финансового и трудового права. Так, например, в числе Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином РФ, 03.10.2019) указаны: 1) нетипичная трудовая занятость и самозанятые лица; 2) право работника на социальное обслуживание за счет средств работодателя.

Участники круглого стола обсудили проблемы межотраслевого правового регулирования, под которым следует понимать правовой механизм реализации норм различной отраслевой принадлежности, объединенных единой целью и общим (смежным) предметом правового регулирования. Одной из форм межотраслевого регулирования выступает совместное (паритетное) регулирование, наряду с субсидиарным и коллизионным межотраслевым регулированием.

В качестве примера конкуренции норм налогового и трудового законодательства было рассмотрено правовое регулирование труда самозанятых граждан. Обусловленное изначально фискальной целью, оно может представлять угрозу для трудовых отношений в связи с переводом работников в статус самозанятых и снижением в этой связи их трудовых и социально-обеспечительных прав. Участники круглого стола отметили низкую эффективность существующих правовых средств защиты в случае злоупотребления работодателями законодательством в области самозанятых лиц.

**Резолюция круглого стола «Международный
правопорядок — регулируемая среда
совершенствования экономических отношений
на основе принципа уважения прав человека»**

1. Необходимо отметить высокий уровень научной дискуссии по тематике круглого стола. Неоднократно возникали дебаты, связанные с

обсуждением поиска баланса между уважением прав человека, продекларированных как на уровне норм международного права, так и конституциями государств, и интересами бизнеса, задачами современной экономики. Во многих докладах указывалось, что соблюдение прав человека — это обязанность юридических лиц в процессе осуществления деятельности, это обязанность каждого субъекта прав в воздержании от нарушения тех норм права, которые являются юридически обязательными и зафиксированы как в обсуждаемых в рамках круглого стола нормах международных актов, действующих в Российской Федерации, так и в национально-правовых регулирующих правовых положениях.

2. По линии работы аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в результате заслушивания Уполномоченного по правам человека образовалась дискуссия о механизмах реализации гарантий прав человека. Также констатированное возросшее влияние коммерческих предприятий спровоцировало дискуссию о роли и об ответственности этих субъектов в отношении прав человека. Так, в ходе выступления было указано, что вопрос о бизнесе и правах человека уже несколько лет и сегодня является важным на повестке дня в ООН. Так, в 2005 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию E/CN.4/RES/2005/69, в которой поставлена задача назначить специального представителя Генерального секретаря (SRSG) с целью определения стандартов корпоративной ответственности и подотчетности транснациональных корпораций и других предприятий в отношении прав человека. В 2008 г. спецпредставитель Генсека разработал и представил Совету по правам человека рамочную концепцию ООН «Защита, соблюдение и средства защиты». На основе этой концепции спецпредставитель разработал Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, которые были единогласно одобрены Советом по правам человека в июне 2011 г. Эти Руководящие принципы впервые определили всеобщий стандарт, направленный на предотвращение и искоренение угрозы негативного влияния деятельности корпораций на права человека, и продолжают оставаться международно признанной основой для продвижения стандартов и практики в области бизнеса и прав человека. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) выполняет конкретные задачи по вопросам бизнеса и прав человека,

в рамках круглого стола обсуждалось выполнение задач, в том числе на региональном уровне.

3. В 2012 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию МОТ № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя», которая может быть оценена как прогрессивный инструмент в сфере защиты прав работников в случае банкротства их работодателя. Однако Россией приняты обязательства по данной Конвенции исключительно в части системы привилегий, что не повлекло каких-либо существенных изменений для регулирования положения столь уязвимой категории кредиторов. Могут быть отмечены некоторые иные международно-правовые механизмы, которые способствуют комплексной защите прав работников в кризисные для работодателя периоды, такие как обратный прием работников к прежнему работодателю в случае восстановления его платежеспособности, предоставление работникам в течение рабочего дня времени для поиска новой работы и др. Однако указанные механизмы до настоящего момента не нашли реализации в российском законодательстве. Проведенный анализ основных международно-правовых механизмов защиты прав работников позволяет сделать вывод о том, что они реализуются в России лишь частично. При этом несмотря на то, что некоторые аспекты урегулированы в российском праве даже более выгодно для работников, наиболее действенные механизмы защиты работников, как, например, гарантийные системы, специализированные фонды для осуществления ускоренной выплаты, к сожалению, не находят реализации, что не позволяет работникам защитить свои права в кризисных условиях и требует скорейшей модернизации многих отраслей отечественного законодательства, нормы которых должны способствовать нивелированию влияния на трудовые отношения кризисных явлений в экономике.

4. При обсуждении вопроса о многогранности и равенстве юридически действительных форм соглашений о применимом праве при заключении внешнеторговых контрактов был сформулирован вывод о необходимости участников ВЭД — сторон внешнеторгового контракта принять максимальное число мер для урегулирования вопроса о применимом к правоотношению национальном правопорядке. Так, при наличии достаточно большого числа документов и положений как на уровне

международного права, так и в национальных правовых актах о том, как надлежит выбирать компетентное право, можно констатировать различную фиксацию как самого принципа автономии воли сторон, так и способов его реализации в разных правовых актах. И даже соблюдение требований одного регулятора не гарантирует того, что в процессе рассмотрения спора судом или арбитражем решение будет вынесено на основании избранного сторонами права.

5. Механизм исполнения решений иностранных судов и арбитражных институтов предполагает заметную роль Министерства юстиции в Российской Федерации. Деятельность государственных органов и задачи в процессе придания юридической силы иностранным судебным актам регламентированы как на уровне международных договоров, так и в национальных процессуальных документах, при этом техническая реализация полномочий требует доработки в отдельных вопросах.

Деятельность ТПП РФ по линии региональных отделений в направлении разрешения споров, возникающих из предпринимательской деятельности с иностранным элементом, претерпевает изменения, трансформации и наладку системы после недавнего реформирования законодательства о третейском разбирательстве в РФ. Обсуждалась компетенция отделений, администрирование из центрального аппарата МКАС при ТПП РФ, процесс аккредитации отделений и особенности их функционирования. Опыт арбитражного разбирательства в спорах из правоотношений с участием иностранного элемента участников круглого стола обеспечил активную и результативную дискуссию по вопросу.

Резолюция круглого стола «Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений»

1. Современная цифровая экономика требует создания адекватного механизма уголовно-правовой охраны экономических отношений, благодаря которому будет установлен ряд новых ограничений, направленных на недопущение использования цифровых технологий в противоправных целях и защиту добросовестных участников возникающих отношений.

2. Цифровая преступность сегодня — это «будущая» форма всей преступности, понятие

глобальное и пока не то что не оцененное в рамках закона, но и не до конца оформленное в социуме. Однако сегодня необходимо пристальное внимание обратить на новые «цифровые» посягательства, которые с точки зрения закона преступлениями не являются ввиду отсутствия регулирования. И вот тут возникает настоящая проблема, которую уголовное право решить пока не в состоянии. Вектора уголовной политики в этом направлении в России сегодня нет.

3. Цифровая преступность — это высоко латентное явление, борьба с которым требует не столько правовых познаний сотрудников правоохранительных органов, сколько знаний в сфере IT-технологий.

4. Модернизация гражданского законодательства порождает существенные проблемы для применителей уголовного закона, который не претерпевает изменений параллельно с позитивным законодательством. В результате возникают квалификационные проблемы. Например, как следует квалифицировать посягательства на «цифровые права», которые с 1 октября 2019 г. стали объектом гражданских прав — следует ли признавать их имуществом, наряду с безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами? Представляется, что в данном случае действия лица должны квалифицироваться по совокупности норм, предусмотренных гл. 21 и 28 УК РФ.

5. Особо остро назревает вопрос об ответственности за действия искусственного интеллекта. Законодательством не урегулирован вопрос об ответственности разработчиков искусственного интеллекта в случае противоправных действий их «творений», в связи с этим общество нуждается в уголовно-правовых исследованиях в этой области.

6. Стремление законодателя отреагировать на быстрое развитие экономических отношений приводит к неоправданным, необдуманным и казуистичным поправкам в уголовном законе. В частности, это проявляется в искусственном дроблении нормы, в результате чего возникает не всегда оправданная и необходимая конкуренция нескольких составов преступлений. В качестве одного из таких примеров можно привести конкуренцию ст. 327 и 187; ст. 272, 273, 274 и 274.1 УК РФ. Представляется, что нужно искать иные пути развития уголовного законодательства в данной части.

7. Одной из важных причин неэффективности современного уголовного закона следует

признать расхождение толкования признаков уголовно-правовой нормы с терминами, заимствованными из регулятивных отраслей права. Вместе с тем при таком самостоятельном толковании признаков уголовно-правовой нормы отсутствует единообразие практики применения той или иной уголовно-правовой нормы и, как следствие, нарушается требование правовой определенности уголовного закона. Учитывая охранительную направленность уголовного права, следует признать необходимость унификации подходов к пониманию терминов, уже получивших свое содержательное наполнение в отраслевом законодательстве.

8. Правоохранительные органы при применении ст. 187 УК РФ толкуют признак «поддельности» достаточно широко, поскольку отождествляют его с «незаконностью». Вместе с тем изготовление уполномоченным лицом платежных документов (например, платежных поручений), в которых содержатся сведения, не соответствующие действительности (например, указаны в назначении платежа номер и дата договора, который фактически не был заключен сторонами либо по которому не выполнялись работы, оказывались услуги), не может свидетельствовать об их поддельности. Поскольку платежное поручение по сути — это задокументированная воля уполномоченного лица по распоряжению денежными средствами, адресованная банку. В случае изготовления уполномоченным лицом такого несоответствующего действительности платежного документа его воля не подменяется и вести речь о подделке не представляется возможным.

9. Стоит также взглянуть под иным углом на те деяния, которые уже имеют сложившуюся практику своей квалификации. Так, традиционно фальсификация медицинской документации, в частности листов временной нетрудоспособности, оценивается как служебный подлог (ст. 292 УК РФ). На этом настаивает и Верховный Суд РФ, приводя их в качестве примера в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Однако если присмотреться к механизму последствий, наступающих в результате выдачи поддельного «больничного», в первую очередь лицо приобретает право на соответствующее возмещение утраченного заработка из средств Фонда социального страхования РФ. Таким образом, необоснованная выдача листка нетрудоспособности и сопутствующая этому фальсификация

медицинской документации запускают сложный механизм юридически значимых действий, связанных с его оплатой. Иными словами, врач, выдавая «больничный лист» без реально существующих показаний к признанию пациента временно нетрудоспособным, вмешивается в установленный порядок распределения средств ФСС РФ, что соответствует экономической сфере общественных отношений.

10. Составы с административной преюдицией, содержащиеся в УК РФ, следует исключить из уголовного законодательства. На примере мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ) было продемонстрировано, что повторность не следует рассматривать как показатель возрастания общественной опасности деяния, сохраняющего признаки состава административного правонарушения.

Резолюция круглого стола «Государственное администрирование в сфере социально-экономического развития современной России»

1. Одним из принципов государственного администрирования в сфере экономики является принцип социальной справедливости, направленный на принятие решений в рамках общественного выбора при производстве и распределении социальных благ, а также разумный баланс между законодательным урегулированием экономических процессов и разнообразием принимаемых управленческих решений посредством административного усмотрения при осуществлении государственного контроля и надзора, в том числе при проведении внеплановых проверок у хозяйствующих субъектов, деятельность которых относится к риск-ориентированному подходу со стороны государства. Главной причиной отсутствия социальной справедливости в России видится несправедливость законов, определяющих избирательный и законодательный процесс. Именно эти законы и составляют ядро конституционной экономики. Очевидно, что ни одна из экономических реформ в России не может быть доведена до конца без одновременной реформы политической системы. В силу этого реформа конституционной экономики немыслима без внедрения в нормы об избирательных системах, о законодательном процессе положений о порядке принятия решения с учетом кондорсетовых принципов.

2. Реформирование конституционной экономики России возможно с учетом опыта зару-

бежных государств, в том числе стран ближнего зарубежья, уже включивших в свои правовые системы ряд их положений. Например, заслуживают внимания принципы рационализированного парламентаризма, первоначально разработанные французским законодателем и нашедшие свое воплощение в настоящее время в конституциях Армении и Казахстана, а принципы конструктивного вотума правительства, которые впервые были сформулированы в Основном Законе ФРГ, — в Конституции Грузии.

3. По проблемам административно-правового регулирования социально-экономического развития страны можно обозначить следующие предложения, а именно представляется необходимым:

3.1) на законодательном уровне разграничить юрисдикцию национальных налоговых органов в части установления и взимания налогов с организаций, оказывающих услуги вместе с продажей товаров (например, услуги по бронированию мест в отеле наряду с продажей туристского продукта) посредством сети «Интернет», предусмотреть отдельный налоговый режим по упрощенной системе в отношении продажи товаров и оказания услуг посредством интернет-торговли;

3.2) наделить Российский союз страховщиков полномочиями по контролю за соблюдением страховыми организациями, оказывающими услуги страховщиков по программам обязательного страхования (например, ОСАГО), в части соблюдения прав потребителей;

3.3) на законодательном уровне в целях реализации прав граждан на медицинскую помощь необходимо реформировать процедуру сертификации лекарственных средств и порядок продажи гражданам жизненно необходимых лекарств в части их упрощения и обеспечения доступности и безопасности для потребителей;

3.4) в КоАП РФ необходимо предусмотреть составы административных правонарушений в сфере экономики, предусматривающие в качестве квалифицирующего признака систематическое совершение административного правонарушения лицом, деятельность которого отнесена к соответствующей категории риска с увеличенными штрафными санкциями, а также унифицировать в едином законе процедуру применения риск-ориентированного подхода при проведении плановых проверок у хозяйствующих

субъектов, исключив многообразие нормативных правовых актов, принимаемых в ведомствах;

3.5) реформа государственной гражданской службы в России имеет важное значение для социально-экономического развития в России и должна осуществляться в направлении гарантирования реализации замещения должностей по результатам конкурсного отбора, повышения профессионализма государственных служащих, уменьшения их количества при одновременном повышении уровня из заработной платы.

Резолюция круглого стола «Особенности уголовного преследования и разрешения уголовных дел в сфере экономики»

1. Главной особенностью текущего периода развития страны является деятельность по проведению государственной политики, направленной на создание условий для успешного функционирования организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства давления на предпринимательские структуры и решение споров хозяйствующих субъектов, исключить факты необоснованного возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, нарушения их прав и законных интересов в досудебном производстве.

2. Одной из главных выявленных проблем является общий порядок уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве в отношении предпринимателей по указанной категории уголовных дел, который вызывал и вызывает беспокойство со стороны бизнес-сообщества, представители которого прямо указывают на избыточную репрессивность уголовного преследования, грозящего рисками для предпринимателей не только самим фактом такого преследования, но и разрушением основ их хозяйственной деятельности, что для общества оборачивается также неблагоприятными последствиями в виде ликвидации предприятий, потери рабочих мест и снижения поступления налогов в бюджет государства.

3. С другой стороны, специфической чертой преступлений в сфере экономики является совершение преступлений в сфере экономики как в рамках законной предпринимательской, так и незаконной экономической деятельности.

Этим все чаще пользуются недобросовестные предприниматели, прикрываясь политикой государства на недопущение уголовного преследования предпринимателей.

4. Реалии экономической жизни государства ставят на повестку дня необходимость оптимизации уголовно-процессуального регулирования производства по уголовным делам об экономических и иных преступлениях, совершенных предпринимателями в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, чтобы не допускать использование ресурса уголовной юстиции в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами.

5. Складывающееся состояние нормативно-го регулирования производства по уголовным делам в отношении предпринимателей по вмененным им экономическим преступлениям со всей очевидностью нацелено на установление повышенного уровня гарантий для обвиняемых (подозреваемых) из числа предпринимателей, что в целом свидетельствует о тенденции к формированию обособленного вида процессуального производства. Эта работа требует теоретического осмысления, а также выработки соответствующих положений, которые с позиций теории дифференциации уголовно-процессуальной формы могли бы стать научным объяснением необходимости генерации нового вида досудебного производства.

6. В этой связи возникает потребность выявления предпосылок и целей такого производства, анализа уже внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, а также проектируемых новелл в горизонте достижения баланса публичных и частных интересов при производстве по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

7. Вопрос достижения такого баланса актуализирован установлением уголовно-правового запрета на действия должностных лиц органов предварительного расследования, которые объективно сопряжены с решением вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении предпринимателей, но могут быть истолкованы как совершенные в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, если при этом повлекли прекращение предпринимательской деятельности либо причинили крупный ущерб.

8. В результате получилось, что должностные лица, ведущие досудебное производство, попадают в зону уголовно-правовых рисков почти так же, как и предприниматели в связи с уголовным преследованием по обвинению в «предпринимательском» преступлении.

9. Как следствие, существует потребность в исследовании закрепленных в уголовно-процессуальном законе положений, которые, несмотря на свою разрозненность, фактически корректируют реализацию действующих норм уголовного и уголовно-процессуального законов применительно к указанной категории уголовных дел, а также в оценке их обоснованности с точки зрения использованных способов уголовно-процессуального регулирования и соответствия требованиям принципа равенства всех перед законом и судом.

10. Считаю действенным механизмом уголовно-процессуального регулирования введенный законодателем в интересах предпринимателей порядок возбуждения дел частного-публичного обвинения, а также уголовных дел, которые возбуждаются по инициативе потерпевших — юридических лиц (непубличных хозяйствующих организаций), а также физических лиц (индивидуальных предпринимателей и обычных граждан).

11. Эффективным механизмом является введение новых процессуальных субъектов — налогового органа, территориального органа страховщика, что характеризует специализацию производства особенностями субъектного состава (отличимый субъектный состав — признак дифференцированных производств), а также установление нового и самобытного процессуального акта — заключения этих органов в порядке п. 1 ч. 8 ст. 144 УПК РФ как продукта реализации административно-правовых полномочий и результата исполнения ими уголовно-процессуальной обязанности.

12. Гарантией для предпринимателей является введение нового 30-суточного срока, в пределах которого названное заключение подлежит рассмотрению следователем, притом что данный срок не является результатом продления 10-суточного срока в порядке ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

13. В условиях информационного общества, когда весь документооборот о движении товарно-материальных ценностей находится в электронном виде, а также перенимая зарубежный опыт уголовного судопроизводства, считаю необходимым предложить оптимизацию про-

изводства по делу через развитие электронного документооборота в процессе получения, фиксации, сохранения и использования доказательственной информации.

14. С целью оптимизации порядка доследственной проверки необходимо увеличить базовый срок доследственной проверки до 30 суток, продлеваемый в необходимых случаях поэтапно до 60 и 90 суток; установить обязательное назначение и производство судебных экспертиз; закрепить получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Частно-публичный порядок уголовного преследования должен действовать только при условии, что ущерб причиняется потерпевшим, являющимся такими же субъектами предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации). Интересы обычных граждан должны защищаться в публично-правовом порядке.

15. С целью усиления гарантий специальных субъектов необходимо закрепить право подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, пользоваться не свыше двух часов в сутки средствами связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

При избрании меры пресечения предлагаем установить адекватный размер залога в денежном выражении: не ниже половины суммы причиненного ущерба или извлечения незаконного дохода либо задолженности — в случае его внесения непосредственно самим обвиняемым (подозреваемым), а также не ниже полной суммы причиненного ущерба или извлеченного незаконного дохода либо задолженности — в случае внесения залога другим физическим лицом или юридическим лицом. Целесообразно также установить порядок обеспечения личного поручительства двумя лицами, соответственно из числа представителей институциональных образований предпринимательского сообщества (Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей или представителей его аппарата, регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей или представителей его аппарата), а также из числа граждан Российской Федерации, характеризующихся в своем регионе хорошей деловой репутацией, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности за экономические преступления или преступления коррупционной направленности, с установлением ответственности за неисполнение взятых обязательств в виде

денежного взыскания в пределах 100 тысяч рублей для поручителя, не относящегося к институту уполномоченных по защите прав предпринимателей.

Резолюция круглого стола

«Экономический анализ права

традиционных и современных обществ»

1. Экономическая наука и юридическая теория имеют своим объектом сходные явления: первая изучает, как эффективнее произвести, распределить и потребить блага, вторая — как сделать это справедливо и легитимно. Современная теория справедливости признает перспективность и даже опасность принятия идеальной схемы распределения материальных и духовных благ. Выход она видит в выработке процессуальных правил, честное соблюдение которых привело бы к результату, признанному всеми потенциальными участниками правоотношений независимо от того, насколько они этим результатом были бы удовлетворены.

Собственно экономический анализ права нам представляется методологией, позволяющей конкретизировать понятие справедливости как честности. Данная теория, наследуя классическому юснатурализму и признавая нормативность и властную принудительность права, на основе анализа реальных социальных процессов указывает на оптимальный способ достижения рефлексивного динамического равновесия между личными и общественными интересами. Если признать определенную эвристическую ценность постмодернистской критики права, то экономический анализ дает в настоящий момент один из наиболее приемлемых языков описания сущности права, пригодный для разработки интегративной теории права.

2. Экономический анализ права дает возможность создавать и применять в мире ограниченных ресурсов такие правила, которые бы позволяли использовать данные ресурсы наилучшим образом. В связи с этим важно, как мы определяем оптимальность, поскольку экономическая эффективность сдерживания нарушений вполне может подразумевать вероятность наказания невиновных и ненаказания виновных. Признание данного факта (практически — несовершенства любой существующей правовой системы) является существенным основанием для поиска и сравнения доступных альтернатив.

3. Сложность поиска оптимального социального решения заключается в отсутствии абсолютности любой социальной ценности. Каждая ценность имеет положительную и отрицательную стороны. Вследствие этого известные критерии эффективности (Парето, Калдора — Хикса и др.) и способы ее определения в социально-экономических отношениях (теорема Р. Коуза, теорема Р. Познера, методы ценовой теории и др.) не являются абсолютно безупречными.

Тем не менее ценности экономические и связанные с ними социальные, экологические и другие не являются собственным предметом юридической науки, а потому оптимальное социальное решение, основанное на единстве и противоположности всех социально-экономических ценностей, должно создаваться прежде всего не юристами, которые должны перевести это решение в форму юридических запретов и обязанностей.

Сложность оптимального социального решения, в том числе экономического, усугубляется проблемами формирования государственной власти — ведущей силы в определении социально-экономических ценностей и модели их соотношения, воплощаемой в правовых актах, создаваемых органами государственной власти.

4. Критерием разумности правового регулирования экономических отношений является объем материальных благ, выражающийся в экономическом понятии «валовой внутренней продукт». Но экономические отношения есть только часть общественных отношений, и соотношение экономических и иных социальных показателей, обеспечивающих максимально возможные высокие экономические показатели при минимально возможном отсутствии отрицательных значений всех иных социальных показателей, является социальным критерием разумности правового регулирования экономических отношений.

5. Неразумность распределения прав, обязанностей и запретов в отношениях, связанных с экономикой, проявляется в абсолютном и относительном снижении показателей ВВП, в оттоке капитала из страны, сокращении объема инвестиций, снижении числа субъектов экономической деятельности и уменьшении числа рабочих мест.

Ведущим для экономических отношений юридическим критерием является необходимая и для других отношений правовая определенность. Мы согласны с позицией нобелевского лауреата Р. Коуза: «Желательно было бы, что-

бы суды понимали экономические последствия своих решений и учитывали эти последствия в своих решениях в той степени, в какой это возможно без создания чрезмерной правовой неопределенности». Исходя из этого юридическими критериями разумности правового регулирования экономических отношений являются: а) на уровне нормативного правового регулирования — стабильность законодательства, объем подзаконного нормотворчества, формальная определенность обязанностей и запретов в публичных отношениях субъектов экономической деятельности, наличие норм о юридической ответственности государственных органов и должностных лиц и механизма их реализации; б) на уровне индивидуального правового регулирования (правоприменения) — законность, мотивированность и обоснованность судебных актов, единство правоприменительной практики, предотвращение произвольного судебного правотворчества, прикрытого маской легального толкования права.

6. Одним из принципов российский конституционной экономики, регулирующей в том числе и процессы принятия решений в рамках общественного выбора при производстве и распределении социальных благ, должен стать принцип социальной справедливости при обязательном соблюдении принципов равенства и свободы. Главной причиной отсутствия

социальной справедливости в России видится несправедливость законов, определяющих избирательный и законодательный процесс. Именно эти законы и составляют ядро конституционной экономики. Очевидно, что ни одна из экономических реформ в России не может быть доведена до конца без одновременной реформы политической системы. В силу этого реформа конституционной экономики немыслима без внедрения в законодательство, регулирующее законодательный и избирательный процесс, положений о порядке принятия решений с учетом кондорсетовых принципов.

7. Государство, сталкиваясь с противоречиями экономических и иных социальных ценностей, предлагает разрешать их самим субъектам спорных отношений через введение корпоративной социальной ответственности. Вместо формально-определенных юридических запретов и обязанностей оно поощряет субъектов экономической деятельности к самообязыванию, нацеленному на компенсацию негативных для общества издержек их деятельности.

Это порождает правовую неопределенность для субъектов в неявно адресуемых им государством предписаниях, неясность в распределении прав, обязанностей, юридической ответственности и, как следствие, создает условия для произвола правоприменителей.

Материал поступил в редакцию 31 октября 2019 г.